

Константин Глазков, Артем Рейнюк

Учителя обычных школ – об опыте дистанционного обучения во время пандемии

Часть 1. Дистанционное обучение: процесс перехода, реакция, практика

Опыт дистанционного обучения до эпидемии

Для начала поговорим об опыте использования инструментов дистанционного обучения у преподавателей обычных городских школ до эпидемии коронавируса. Чаще всего учителя признавались, что у них его просто не было, они столкнулись с работой в таком формате впервые.

«Интервьюер: А опыт дистанционного преподавания до эпидемии у вас был?»

Информант: У нас как, вот так, чтобы онлайн-уроки – нету. Все, чем мы раньше ограничивались, – это выдачей домашнего задания с прикреплением каких-то файлов, видеоуроков, аудио- какого-то материала с выполнением последующих заданий. Но вот так, чтобы вести онлайн-уроки – нет, такого мы раньше не вели». (Великий Новгород, преподавательница английского языка в 2–8-х классах)

«Интервьюер: До эпидемии у вас был опыт дистанционного преподавания?»

Информант: Нет, только вот в этом году.

Интервьюер: А вообще в школе такое практиковалось?

Информант: Нет, только из-за коронавируса». (Архангельская область, село, преподавательница географии в 5–11-х классах)

До эпидемии некоторым учителям доводилось пользоваться образовательными платформами «Учи.ру» и «Российской электронной школы» (РЭШ) – в основном в рамках подготовки к олимпиадам.

«Просто все учителя у нас в школе говорили про этот сайт [«Учи.ру»], и многие учителя уже работали на нем в плане олимпиад. То есть они ребятам давали олимпиады там разные, весенняя сессия, зимняя сессия. То есть этот сайт они использовали как дистанционные олимпиады. И вот, когда началось все это образование дистанционное, учителя, которые работали раньше с этим, они посоветовали: а давайте эту платформу возьмем за основу. Многие учителя в нашей школе работали именно с «Учи.ру». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«У меня был опыт работы с сайтом «Российская электронная школа», когда-то три года назад мы проходили курсы, я уже проходила как учитель в области искусства, и этот сайт нам очень рекомендовали, потому что это единственный сайт в нашей стране, в котором есть все предметы. В «Российской электронной школе» есть все предметы: и мои предметы, и немецкий язык, и ОБЖ, и физкультура – все есть, очень хороший этот сайт для работы. Если он налажен и настроен специалистом как положено, с ним очень хорошо работать». (Тула, преподавательница искусства в 5–10-х классах)

По оценкам учителей, лишь небольшая часть их коллег имеет опыт использования различных образовательных онлайн-платформ – большинству же инструменты для дистанционного образования оказались в новинку. Это означает, что для многих такой резкий переход оказался проблемой, и в особенности – для возрастных учителей.

Возраст как отягчающий фактор перехода на дистанционное обучение упоминался в интервью с учителями регулярно, как в городах, так и в селах.

«Опять скажу, еще раз повторюсь, что и среди коллег, к сожалению, старшего возраста, а таких у нас больше половины, вообще у нас контингент пятьдесят плюс, как говорится, молодежи у нас совсем мало. То есть вот у нас учитель истории и, наверное, трое женщин по 40, а остальные – 50+, у нас коллектив небольшой, и тоже проблемы с компьютерной грамотностью. Мало кто умеет владеть на достаточном уровне. Хотя есть пожилого возраста преподаватели, которые в пределах нормы, что нужно, знают». (Тула, преподавательница искусства в 5–10-х классах).

Процесс перехода на дистанционное обучение

Новость о переходе на дистанционное обучение в первые дни вызвала большое напряжение и стресс среди учителей, для многих это стало даже шоком. **Особенно тяжело пришлось сельским школам, для которых главной проблемой оказался даже не сам факт перехода, а инфраструктурный контекст – многие (как ученики, так и учителя) банально не имели достаточно хорошего канала подключения к интернету, и необходимость работать и что-то придумывать в таких условиях не могла не вызвать у педагогов сильных негативных эмоций.**

«Первая – стрессовая. Стрессовая прямо реакция, настоящая. Потому что неопределенность, не пробовали, не знаем, как организовывать». (Ярославль, преподавательница географии в 5–11-х классах)

«Означало идти вперед и преодолевать, и я должна была идти вместе с ними. Плакала где-то, но должна была идти, потому что это веление времени, это время». (Калининград, преподавательница географии в 5–11-х классах)

«Растерянность. Я не могу сказать, что это был прямо именно испуг, потому что тут уже, что называется, так надо. А как это сделать? Как это вообще должно выглядеть, как это все организовать? Вот эти вопросы, конечно, были». (Пермь, преподавательница русского языка и литературы в 9–11-х классах)

В городах переход на новый формат обучения был ознаменован подготовительной административной работой: проводился мониторинг технического обеспечения учителей. Помимо этого, устраивались организационные встречи, на которых преподаватели обсуждали общий формат работы и обменивались контактами для поддержания связи.

«Ну, вообще, во-первых, мы провели мониторинг технической возможности. Во-вторых, прошли небольшие такие, скажем, курсы и объяснения с детьми, как мы будем пользоваться, какие возможности у этой программы. Обменялись электронными адресами своими, через которые мы будем держать связь. То есть, в принципе, работа была очень большая проделана». (Ярославль, преподавательница географии в 5–11-х классах)

Судя по данным интервью, в селах переход был менее структурированным. Звучала информация о том, что людям помогали с переходом, но видимо, эта помощь носила индивидуализированный характер – то есть была реакцией со стороны технического персонала школы на запросы конкретных преподавателей.

«Нам многое непонятно было, но у нас есть специалист, он нам все показал: как работать, как задания давать ребятам. Потом мы организовали «ВКонтакте» группы классные, родители, учителя – туда можно обратиться, и все, в принципе, поняли». (Архангельская область, село, преподавательница географии в 5–11-х классах)

При этом администрации школ (как в селах, так и в городах) были вынуждены в кратчайшие сроки решить не только содержательные, но и организационно-бюрократические вопросы – что также сказывалось на работе учителей.

«Это, конечно же, усложнение, то есть это переделка определенной нормативной базы – приказы, то есть устанавливали штаты. Это и непонятно со стороны оплаты труда, опять же, у коллег, то есть как это что будет, как будут рассчитывать и прочее. Как, вообще, ну, скажу, что очень было сложно в первое время, то есть тем, кто далек от современных технологий». (Свердловская область, село, преподаватель информатики в 2–11-х классах)

Непосредственно переход на новый формат обучения занял от нескольких дней до недели и проходил методом проб и ошибок – ситуация в городах и селах в этом плане была описана учителями абсолютно одинаково. В некоторых случаях перестроиться преподавателям помогали либо ученики, либо молодые коллеги.

«Мы неделю где-то настраивали свою работу методом проб и ошибок, время уточняли занятий. Как-то неделю все это, скажем так, налаживали. А потом уже процесс встал и поехал, встали на рельсы и поехали. И уже изо дня в день мы проводили уроки в строго назначенное время. Потом проблемы с этим не возникало». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«Оборудования как такового нет, вся связь была налажена «ВКонтакте» за несколько часов, может, дней были созданы группы в каждом классе, и вся связь происходила через группы «ВКонтакте». Дети сами быстро создавали эти контакты, нас включали туда, мы присоединялись, и уже быстро все налажено было. Дети ориентировали быстрее, чем мы, они нам даже помогали в чем-то. Все, что касается групп «ВКонтакте», WhatsApp, Viber – вот эти системы, это все очень быстро». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

«Знаете, есть такая интересная система в школе, которая нам помогает, – система наставничества. <...> И мне прикрепляют педагога опытного, возраста, скажем так, преклонного уже, может быть, даже. И он меня курирует, он смотрит за моей работой, посещает мои уроки, да. И вот в данный момент произошла обратная связь, то есть я своему педагогу-наставнику, которому тяжело с компьютером, который в интернете не все понимает, как эти кнопки куда-то нажать, мы с ней созваниваемся, и я уже ей помогаю». (Ковров, преподавательница русского языка и литературы в 6–7-х классах)

В силу технических ограничений или других причин перейти на некоторые платформы для видеоконференций не получилось, из-за чего пришлось пользоваться более привычными мессенджерами и социальными сетями.

«Zoom мы не смогли, пробовали, но наладить так и не смогли. В конференциях мы участвовали, но это в учительских сообществах, среди преподавателей было у нас очень много конференций. С детьми – нет. Скайп не более четырех человек, мне он тоже не подходил, я тридцать человек не могу пригласить, там очень маленький формат. Так же, как в Viber'e, видеообщение, там, по-моему, тоже только четыре или шесть человек, мы пробовали. Для нас более приемлемо и понятно было, для нас и для детей, это «ВКонтакте», WhatsApp и Viber». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

В селах переходу на инструменты онлайн-конференций препятствовало еще и низкое качество интернет-соединения. **Учителям приходилось реагировать и выбирать: либо переходить на систему отправления заданий** и получения ответов (так поступало большинство), либо записывать видеообращения с лекционной частью урока и изложением заданий, для того чтобы убрать необходимость соприсутствия, которая в сельских условиях все равно постоянно наталкивалась на сопротивление инфраструктуры.

«Информант: Ну, по мне, самый удобный вариант – это записи, так как не всем одновременно подключиться, так каждый работает в своем режиме. Я пробовал все варианты: и онлайн, и прочие. Самое удобное – это задание, подготовленная запись, то есть каждый работает в том режиме, у всех детей, у большинства отдельный график. Кто-то, когда работа, допустим, в тот же день в час ночи мог, то есть и что он вчера все сделал – на следующий день свободен и отсыпается. По мне, что он обучается и каждый работает в своем режиме. <...>

Интервьюер: А Viber и WhatsApp каким-то образом задействованы?

Информант: Ну, WhatsApp, ну, это для детей, которые не занимались вместе с остальными, технической возможности не было. Я отправлял задание в WhatsApp'e, они отправляли мне, допустим, фотографии выполненного обратно. Многие педагоги тоже использовали, видео просили снимать учеников WhatsApp'ом, отсылать педагогам обратно. И так далее». (Свердловская область, село, преподаватель информатики во 2–11-х классах)

Отношение к онлайн-обучению родителей и учителей

Теперь рассмотрим, как родители школьников восприняли переход на дистанционное обучение и как они с этим справлялись. **Со слов информантов, отношение родителей к онлайн-обучению также складывается скорее негативное, хотя некоторые учителя и отмечают удобство онлайн-формата проведения родительских собраний. Родителям сложно перестроиться, у них возникает много вопросов, которые приходится решать по ходу учебного процесса.**

«Интервьюер: А ученики, их родители как отнеслись к такому виду образования?

Информант: Вот это, могу вам сказать, это точно все отрицательно, негативно, потому что куча вопросов, круглосуточное отвечание на вопросы учеников и родителей. Постоянно мы на связи, непонимание, что как зайти, что выполнить. То есть неграмотные с точки зрения выполнения каких-то инструкций, вот этих информационных технологий. Поэтому куча вопросов, и на учителя колоссальная

нагрузка легла. И никогда не общались так плотно с родителями по телефону, в WhatsApp'e, в разных соцсетях, как вот в этот период». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

Другая проблема связана с острой необходимостью родителей чем-то занять детей, которые постоянно находятся дома. Многие функции, которые брала на себя школа, пришлось выполнять самим родителям – вероятно, во многом именно этим объясняется негатив с их стороны. Люди просто оказались не готовы проводить столько времени с собственными детьми.

«Родители просили, чтобы мы занялись детьми, потому что дело было после каникул. Две недели уже прошло, по-моему, дети дома, чем заняться – не знают, поэтому учителя были необходимы, чтобы заняли детей. Чтобы какое-то время мы с ними занимались, общались, делали задания, давали задания, спрашивали, вели беседы». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

«Для родителей было очень трудно, потому что большой объем работы, по, может быть, объяснению материала, выполнению домашнего задания – лег на их плечи. Это очень тяжелая ситуация для родителей». (Ярославль, преподавательница географии в 5–11-х классах)

Естественно, негативную реакцию на дистанционное обучение провоцировало наличие нескольких детей в семье – в таких условиях было банально очень сложно организовать процесс обучения, особенно во время самоизоляции.

«Ну, школьники – как они же дома будут, родители не обрадовались. И что будут много играть, гулять и прочее, ну, за компьютерами сидеть. А родители – у кого несколько детей, то есть они вообще. Трое детей, и всем нужно в определенное время делать дистанты – у кого-то там конференция и прочее. Это все было очень неудобно. Им нужно было, я думаю, больше времени и заниматься самостоятельно, помогать, когда начальные классы». (Свердловская область, село, преподаватель информатики во 2–11-х классах)

Что касается самих учителей, то общая реакция на онлайн-обучение у абсолютного большинства наших информантов – негативная, хотя значительная часть из них и считают, что со временем элементы смешанного обучения будут все больше входить в учебный процесс. В первую очередь, в онлайн-обучении учителям не хватает живого контакта с учениками. Главной проблемой для учителей во время пандемии стал полный разрыв контакта с собственными подопечными – иными словами, все привычные педагогам способы управления вниманием учеников в одночасье перестали работать. Конечно, какие-то формы дистанционного образования провоцировали этот разрыв в большей степени (формализованное обучение через простую пересылку заданий по почте или в мессенджерах), какие-то – в меньшей (совместные онлайн-уроки).

«Нет. Не нравится. Потому что я говорю, что живое общение с детьми – оно не заменит ничто». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«Интервьюер: Скучаете вы по живому общению с учениками, коллегами?»

Информант: Ну а как же, конечно! Учитель – он должен видеть глаза детей, понимает он меня, слышит он меня, не слышит. Как он пишет, как он слушает меня, интересно ему, неинтересно, у меня же предмет – история». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

Учителя также отметили, что дистант как таковой подходит не всем категориям учеников. Он требует от школьников более индивидуализированного режима работы. В российских реалиях, по мнению учителей, пока что лучше придерживаться традиционной модели образования, иногда добавляя в нее элементы смешанного обучения.

«Оно [дистанционное обучение] не для всех. Есть дети с ограниченными возможностями – они сидят дома, они получают информацию, они обучаются, это, конечно, для них однозначно выход. Но для большинства детей это не очень хороший вариант. Может быть, с одаренными детьми, потому что тут идет индивидуальная работа. Для определенных категорий, не для масс. У нас школа очень большая, там одна тысяча шестьсот человек, поэтому нам нужно классическое образование». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах).

Как устроен рабочий день учителя во время пандемии

Теперь перейдем к описанию того, как был устроен рабочий день учителей, как они организовывали свое рабочее место, сколько им приходилось работать, как это в целом отразилось на условиях их труда.

Отдельного рабочего места у учителей обычно нет (за редким исключением), зачастую им приходится работать на кухне, на диване, остальные члены семьи при этом очень мешают. Люди вынуждены подстраиваться под необходимость проведения уроков у себя дома, разделять с домочадцами общее рабочее пространство и технику.

«Интервьюер: А у вас есть какое-то отдельное рабочее место?»

Информант: Нет, отдельного рабочего места нет, я на кухне работаю.

Интервьюер: А ваши домочадцы, ваша семья как-то мешают вам работать?»

Информант: Естественно. Все дома, все ходят, мешают, отвлекают. Вот поскольку, я говорю еще раз, работала я на кухне, и кому попить, кому поесть и так далее. Нет, конечно же, они этого не делали, потому что им это было настолько запрещено, но тем не менее. <...> Поэтому, как только кто-то заходил, я сказала: выйти вон, и все». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«У меня как такового места нет, потому что у меня ребенок в 5-м классе, она имеет все необходимое для учебы. Ноутбук у нас один, планшет у нас один, телефон у каждого свой. Я, как правило, на диване, если успею поймать ноутбук, на диване делаю какие-то свои дела. Подставляю табурет – и там делаю работу». (Тула, преподавательница искусства в 5–10-х классах)

«Поскольку квартира трехкомнатная, каждый в своем закутке, я иногда работала на кухне, когда дело было ночью, чтобы никому не мешать, когда дело касалось проверки, я уходила на кухню, дверь закрывала и вот так вот. Они меня поддерживали, они меня жалели. Мама говорит: «Да что же это такое-то, ты вообще постоянно работаешь!» Муж взял на себя кухню, так что вот так мы самоизолировались. Тяжело, конечно». (Пермь, преподавательница русского языка и литературы в 9–11-х классах)

Отметим, что далеко не всегда учителя использовали видеосвязь. Причина банальна – у многих просто не было соответствующего оборудования, в частности – веб-камеры. В селах это проблема повсеместная.

«Ну как, у нас у каждого учителя дома, например, что? У нас компьютер, у нас, например, принтер, у нас телефон, модем, да. Но, например, не у каждого учителя

 К-ФОМ

есть, например, камера, да, вот чтобы ее подключить, связаться дистанционно, – далеко не у каждого. Даже не у каждого третьего учителя есть эта камера, есть эти микрофоны и так далее, и тому подобное». (Краснодарский край, село, преподавательница английского языка в 5–6-х классах)

Тем не менее отсутствие видеозвонков существенно облегчало задачу разделения жилого пространства между учителями и их домочадцами (при этом ощутимо ограничивая в доступных форматах работы).

«На самом деле, если бы были видеозвонки у меня ежедневные, конечно, было бы очень тяжело. А в таком формате хотя бы попроще, то есть я могу за диваном готовить уроки, могу за компьютером сидеть – как угодно. А видеозвонки – все-таки это непросто в том плане, что нужно и фон подумать, чтобы муж, условно, не прошел сзади в неглиже, да». (Ковров, преподавательница русского языка и литературы в 6–7-х классах)

Рабочий день обычно растягивался с утра и до самого вечера, из-за чего постоянно случались перегрузки, вызванные большим объемом проверки домашних заданий. До эпидемии рабочий день в основном длился с 9:30 до 15:00 – то есть значительно меньше.

«То есть с 9 <утра> мы начинали работу свою, до 12 где-то я проверяла работу, которую присылали ребята на почту, это работы домашние, классные. Потом с 12 до 16 я проводила уроки, и с 16 до 22 я опять проверяла их работы, отвечала на их звонки. То есть это был просто ад, просто ад». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«Если я встаю в 7 утра, то я успеваю только позавтракать к восьми, предположим. В 10:20 у меня уже урок в первой смене, в 10:20 прошел урок, еще один урок в первой смене, потом второй, это около полудня. Полпервого у меня все, закончилась первая смена, до двух часов, то есть полтора часа у меня была пересменка. С двух часов у меня началась вторая смена, она до семи, все, и плюс потом пошла проверка после семи, потому что все, что мы прошли, что проговорили, дети начали слать – это до 620 сообщений в Viber'е, WhatsApp'е ежедневно». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

Об этих проблемах информанты говорили нам буквально в каждом интервью – с переработками столкнулись абсолютно все учителя. Объяснение этой ситуации нужно, видимо, искать в самой сути любой дистанционной работы. Очевидно, что люди теряют возможность разграничивать личное и рабочее время, начиная работать постоянно. Сам формат обучения на расстоянии усугубляет эту проблему – дети выполняют задания в разном темпе, присылают их в разное время, и каждое нужно проверить, на каждое отреагировать.

«И вот этот мой урок, который вы спрашиваете, он длился у меня до 11 часов вечера. А после 11 часов вечера я должна выставить оценки в сетевой журнал. Вот я сижу, у меня связи нет, время полдвенадцатого ночи... Медленно грузится, грузится. Наконец-то у меня загрузилось, наконец-то я где-то в полпервого ночи выставила оценки в сетевой... Так мой рабочий день закончился». (Краснодарский край, село, преподавательница английского языка, в 5–6-х классах).

Переход на дистанционный формат также требовал работы по адаптации существующих

заданий, техник и методических материалов. Это увеличило и количество времени для подготовки к урокам. Однако в некоторых аспектах работы постепенно удалось снизить временные затраты, особое удобство вызывали электронные документы и возможность быстрой отправки и получения сообщений.

«Поэтому, конечно, подготовка к уроку занимала у всех учителей достаточно большое время. Первое время – четыре часа, ну, конечно, с перерывом, я готовилась к уроку». (Калининград, преподавательница географии в 5–11-х классах)

«Ну, первое время, конечно, больше <времени> было. Ну, хотя, наверное, знаете, в любом случае чуть меньше, чем в школе. Потому что в школе был большой минус – у нас были тетради. Тетради для русского языка – это смерти подобно. Поэтому здесь, когда у меня дети пришлют мне работу в электронном варианте, у меня на проверку уходит полчаса, а не два часа, да. На подготовку к уроку тоже у меня уходит меньше времени, немножечко хотя бы. Не нужно печатать никакие карточки, у меня все сразу сохраняется в электронной среде». (Ковров, преподавательница русского языка и литературы в 6–7-х классах)

При этом смена режима работы никак не отразилась на зарплате учителей.

«Интервьюер: А как-то изменилась зарплата ваша? Стала больше, например?»

Информант: Нет. Не изменилась, она такая же была, как была, так и осталась».

(Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«Зарплата – абсолютно нет. Без стимулирующих надбавок чистая зарплата, и все».

(Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

Более того, значительной части педагогов пришлось еще и отказаться от репетиторства, то есть от дополнительного заработка на все время эпидемии.

«В тот период не занималась <репетиторством> и сейчас не занимаюсь, потому что уже это не актуально, ребятам уже самим хочется отдыхать, поэтому пока нет, до августа пауза». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

Формат урока и учебного дня

Далее рассмотрим, как проходили онлайн-уроки, какие форматы работы с учениками использовали учителя, как была организована совместная работа.

Время онлайн-занятия чаще всего было ограничено 30 минутами, что являлось общей образовательной рекомендацией в условиях дистанционного обучения. На практике продолжительность уроков иной раз сокращалась до 20 минут.

«Здесь строго, на платформе «Учи.ру», мы проводили полчаса уроки. То есть это в рекомендациях нам было четко оговорено, что уроки должны быть не больше 30 минут. Это именно в той возрастной группе, в которой я работаю. Естественно, что у старшеклассников, я думаю, что это все больше, ну, по длительности это дольше все было. Но я работала 30 минут». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«Да, 30 минут вместо 40, сокращены были на 10 минут уроки». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

«Информант: Такие уроки эффективны на протяжении, сейчас скажу, до 30 минут максимум. Оптимально – 20 минут.

Интервьюер: С чем это связано?

Информант: Внимание держится, интерес держится, устают. Уже даже через экран чувствуешь, что что-то не то». (Калининград, преподавательница географии в 5–11-х классах)

В некоторых школах каждый учебный день начинался с классного часа, на котором происходила переключка, а также акцентировалось внимание на предстоящих занятиях и заданиях. Другими словами, в режиме дистанционного обучения часто приходилось тратить дополнительное время на общую координацию работы.

«Мы отработали единую схему, каждый учебный день у нас начинался с классного часа, когда классный руководитель проверял наличие, в ходе классного часа в онлайн, я имею в виду. Приступил ребенок к обучению, мы проговариваем программу на учебный день, акцентируем внимание на выполнении тех или иных заданий, в том числе объясняли домашнее задание, и потом проводили два-три урока в онлайн-режиме, потому что больше по санитарным нормам дети не могут в день смотреть на экран монитора». (Ярославль, преподавательница географии в 5–11-х классах)

Как правило, онлайн-занятия переходят в формат передачи нужной информации и проведения тестирования усвоенного материала. Однако обеспечить постановку проблемной ситуации и возможность дискуссии вокруг нее в таком формате у учителей обычно не получается.

«Моя задача – не построить проблемное обучение, потому что я не могла представить, как это сделать на уроке, в условиях реализации ФГОС (Федеральный государственный образовательный стандарт), как мы ведем обычные уроки: ставим проблему, и дети сами идут, используя свои методы и приемы, к добыче этих знаний, да, научить детей учиться. Моя задача была – просто выдать детям знания. И в конце урока, используя тесты и обратную связь, чтобы от них получить, как они усвоили эти знания. То есть у меня не было на это времени – просто построить какую-то проблемную ситуацию или дискуссию. У меня сегодня тема такая-то по списку, например, здесь рассказываю, как строится это время, какие признаки этого времени, при каких условиях мы работаем с этим временем. Показала презентацию, как работает это правило. Проработали на примерах, поработали с текстом, ответили на вопросы, выполнили тест по прошедшему времени – все». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

Часто приходится отказываться от устного обсуждения темы в пользу формата письменных работ.

«Если в школе я ребенка вызываю, я его выслушиваю, он мне рассказывает, показывает что-то по карте, работа с иллюстрациями, работа с текстом, с тестами. Тут я чего? Голоса я не слышу, я вижу ответы на вопросы письменные в тетради, я вижу решенные тесты, результат. Я не вижу, не слышу, как ребенок разговаривает, как он общается, как он рассказывает, то есть чисто разговорной речи нет, одна писанина». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

Отсюда возникают два противоположных формата работы. Одни учителя стараются использовать больше совместных онлайн-форм взаимодействия с учениками (отметим еще раз, что для сел такой формат подходит намного хуже, чем для городов), которые позволяют обсудить все на занятии, чтобы не переносить на домашние работы.

«Старались больше онлайн общаться с детьми. Все старались на уроке выдавать, а домашнее задание, ну, то есть в качестве закрепления там 2–3 номера выполнять. То есть мы, так знаете, те, кто, допустим, не смог проводить уроки онлайн, они давали задание и классное, да, объем классной работы и объем домашней работы. Те, кто работал дистанционно, проводил онлайн-уроки, да, мы старались все на уроке обсуждать <...>. Я вот так и делала, например. Я старалась все по максимуму выдать на уроке». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

Другие учителя, наоборот, больше полагаются на домашнюю работу, хотя в некоторых случаях формат дистанционного обучения приводит к необходимости сокращать ее объемы.

«Если работа по учебнику предполагается, то, наверное, домашней работы в этом смысле стало больше, потому что то, что делалось в классе плюс дома, это девятые классы, по ним мне легче говорить, там у них больше, наверное, стало именно выполнения домашнего задания, потому что они должны пройти материал, у них не просто только подготовка к экзаменам, у них еще и темы были, которые были в учебном плане». (Пермь, преподавательница русского языка и литературы в 9–11-х классах)

При онлайн-обучении учителям приходилось ставить оценки в среднем на балл выше, чем при обычном, потому что у них не было возможности проконтролировать самостоятельность выполнения письменных работ, а также не было четких критериев для оценки, поэтому в спорных ситуациях оценка выставлялась в пользу ученика.

«Где-то они могли посоветоваться, и ответы могли быть одинаковые. Если ребенок решил, у него ответы правильные, мы не имеем права ему занижать, конечно, на балл выше ребенок стал учиться на дистанционном образовании, но мы же не можем как-то проследить, где он подсмотрел в интернете, не подсмотрел. Если он контрольную решает в классе, и я вижу, как он ее решает, здесь же я не вижу». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

«Я думаю, что на данном этапе с критериями надо работать, если такая система будет. Они недостаточны. Конечно, все было так впопыхах, я думаю, что они недостаточно отработаны. Где-то количество баллов приходилось повышать». (Калининград, преподавательница географии в 5–11-х классах)

В некоторых школах (чаще – в сельских) видеосвязь с учениками воспринималась, скорее, как роскошь, которая предоставлялась по запросу, и чаще это время выделялось для подготовки выпускников.

«Вообще, видеозвонки, как бы, по запросу. У нас в школе нет такого явного запроса, то есть дети спокойно усваивают материал, который мы им даем в текстовом формате, поэтому мы обходимся этим. У нас по большей части видеозвонками пользуются, насколько я знаю, выпускники – 9-й и 11-й классы – при подготовке к экзаменам. То есть у них проходит как консультация. Естественно, это не каждый раз, это периодически». (Ковров, преподавательница русского языка и литературы в 6–7-х классах)

Часть 2. Дистанционное обучение: основные проблемы и способы их преодоления

Теперь перейдем к анализу главных проблем и негативных моментов, с которыми учителям пришлось столкнуться во время перехода на дистанционный формат образования.

Главная проблема для учителей обычных школ – техническая необеспеченность учеников.

«У меня негативный опыт, то есть больше минусов все-таки в этом обучении, поскольку у моих ребят недостаточно было средств технических, чтобы участвовать в этом процессе, то есть, например, у меня очень много в классе многодетных семей, которые просто не имели возможности в одно и то же время использовать компьютер. То есть много детей, а компьютер всего один». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

Отдельно отметим, что в некоторых школах с этой проблемой боролись общими усилиями: например, в Архангельской области некоторым ученикам администрация даже помогла приобрести ноутбуки.

Вторая проблема, которая звучала чаще остальных, тоже техническая: неполадки со звуком и видео у учеников.

«В плане того, что проблемы со звуком тоже возникали у ребят, там микрофон часто отключался, либо он у них там не работал, да, ну, эти проблемы все мы решали. Некоторые дети – у них нет камер. Я их не видела, они меня тоже не видели, но слышали, то есть они только на слух аудио воспринимали, то, что мы разбирали на уроке». (Великий Новгород, преподавательница английского языка, во 2–8-х классах)

Абсолютное большинство информантов указывали на то, что в онлайн-формате, в отличие от школы, отсутствуют дисциплинирующие факторы, и наоборот, есть много факторов, которые могут дополнительно отвлекать учеников. В результате качество обучения сильно снижалось.

«На уроке онлайн гораздо хуже все это удается. Еще раз говорю, я и для себя это имею в виду: не каждый ребенок имеет отдельное рабочее место, не каждый ребенок одет в соответствующую одежду, которая его дисциплинирует. Есть, во-первых, у многих в семьях много детей, рабочего места нет, или, например, многодетная семья – все дети занимаются в этот момент. Поэтому есть моменты отвлечения на что-либо, на разговор с родителями, на какой-то телефонный звонок, на, может быть, какую-то интересную передачу по телевидению и т. д. Конечно, внимание держать в онлайн-уроке – это очень тяжело». (Ярославль, преподавательница географии в 5–11-х классах)

«Главный недостаток – это то, что нет понимания, возможности увидеть то, насколько самостоятельно и с полной отдачей работает каждый ученик». (Пермь, преподавательница русского языка и литературы в 9–11-х классах)

Еще одна базовая трудность – посещаемость и практически полное отсутствие возможности ее контролировать.

«В общем, в классе из 25 человек на моем английском присутствовало человек 12 всего, то есть где-то половина класса». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

Значительная часть информантов столкнулись с перегрузками образовательных платформ «Учи.ру» и «Российской электронной школы».

«Работала я на платформе «Учи.ру», с утра возникали постоянно проблемы с загрузкой этого сайта, постоянно нас выкидывало, когда мы назначали урок, планировали урок. То есть назначали мы урок, вот особенно в начале обучения, то есть в начале апреля где-то мы начали обучаться, 6 апреля, я могла назначать два, а то и три раза урок, чтобы все-таки провести его. Поэтому проблемы также были с работой этого сайта». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«Например, мы пробовали смотреть уроки по «Российской электронной школе», вот там все висло, зависало, там они во время урока не могли смотреть. Но когда мы заранее стали давать задание по РЭШ, они вечером, может быть, даже ночью смотрели, готовили по этому уроку какие-то задания, которые мы давали, а уже в момент выхода на урок они уже могли ответить на заданные вопросы именно по этим темам. Висла РЭШ именно на тот момент, когда нужна была». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

Еще один важный минус, на который указывали педагоги, – образовательные программы на платформах не соответствуют рабочим учебным планам школы или отдельно взятого учителя.

«Неудобство в том, что не совпадали темы. То есть расписание на «Яндекс. Уроках» – история, математика и еще что-то – и тема не совпадала с той темой. Мы же не начали учиться, мы же продолжаем четвертую четверть, если тема не совпадает, дети тоже теряют интерес. Например, мы это уже проходили, это мы еще не проходили, или учитель другое спрашивает, поэтому они от этого сервиса отказались. В РЭШ можно выбрать, например, мы берем свой урок, какую нужно тему задаем, я им ссылку скидываю, мы смотрим, работаем, отвечаем на вопросы. Все это устраивало всех». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

Также учителя указывали на неприспособленность обычных каналов коммуникации (тех же мессенджеров) для общения с учениками из разных классов.

«Если у меня шесть классов, по часу я с ними разговариваю, и потом по 30 человек шесть классов они мне все отвечают, это только одна шестая параллель, а еще 8-е классы, шесть тоже, и один 10-й. И все они отвечают, и в каждом классе по 30 человек, и все они отвечают не по одной странице, а по 3–5 страниц. Телефон – он просто не справлялся с нагрузкой, с памятью и вообще». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

«И основная сложность была в том, что дети, когда они работу выполняли и присылали на проверку, у меня две электронные почты, они мне присылали работы на две электронные почты, в WhatsApp'e, Viber'e и «ВКонтакте». Все это найти и не потерять, проверить, прокомментировать – это было нечто, потом еще вот эти оценки: «А у меня работа же была тогда, а у меня оценка не в этот день стоит!» (Пермь, преподавательница русского языка и литературы в 9–11-х классах)

Способы преодоления трудностей

Отдельно остановимся на наиболее типичных мерах, к которым прибегали учителя, чтобы преодолеть некоторые из перечисленных выше проблем.

Из-за перегрузки сайтов учителям приходилось выбирать более свободное время для проведения занятий и проставления оценок.

«Поэтому проблемы также были с работой этого сайта [«Учи.ру»]. Ну, потом мы нашли выход, просто не с утра назначали уроки, проводили, а во второй половине дня, с 12 часов более-менее там все отвисало, и можно было работать». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«А так, очень было напряженно. Например, мне целую неделю приходилось вставать в 6 утра, чтобы заполнить электронный дневник за вчерашний день, например. Потому что к началу занятий, к 8:30, к 9:00 – он уже не работал». (Тула, преподавательница искусства в 5–10-х классах)

Учителя также старались продумывать «план Б» на случай технических сбоев. В основном путем сохранения всех документов у себя на компьютере, если платформа зависала. А для обмена документами иной раз переходили в мессенджеры и социальные сети.

«Ну, мы тоже не лыком шиты, мы все сначала делаем в документах на компьютере, а потом копируем туда. И поэтому как-то все-таки не так страшно переживать эти кризисы. Большой проблемой было, когда стали подключаться дети, с 9 апреля, когда мы им объявили, да. Собрать заявления о том, что мы переходим на дистанционное обучение, тоже оказалось несложно. Все в Viber'е, все решается хорошо. А когда все дети резко вышли на платформу в определенное время, платформа опять повисла. Поэтому какое-то время у нас еще была такая проблема, что мы детям присылали в соцсетях, да, или на почту задание». (Ковров, преподавательница русского языка и литературы в 6–7-х классах)

Не все учителя смогли перейти на дистанционный формат обучения. В отдельных случаях руководство школ предоставить техническое обеспечение в столь сжатые сроки не смогло. Некоторые учителя были вынуждены приходить в школу, чтобы иметь возможность пользоваться необходимой техникой.

«У нас несколько пожилых преподавателей, у которых кнопочные телефоны, нет планшетов, компьютеров, ноутбуков. Они были вынуждены приходить в школу, заводить там электронную почту и каждый день приходить в школу и в школе работать на электронной почте, чтобы проверять работы детей, общаться с детьми». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

В некоторых школах для учителей организовали доставку и настройку техники. Где-то техникой обеспечивали не только учителей, но и учеников.

«Если у меня, как администрация помогала: если у меня или Марьи Ивановны нет дома интернета, шли вплоть до того, что подключали интернет, подвозили ноутбуки, раздавали ноутбуки учителям. Привозили домой, сидели администраторы дома с учителями, настраивали эти компьютеры. Если классные руководители собрали информацию по детям, у кого-то двое детей – один ноутбук, значит, довозили ноутбуки, помогали настраивать». (Калининград, преподавательница географии в 5–11-х классах)

«Насколько мне известно, школа выделяла компьютеры малообеспеченным семьям на временное пользование, с условием возврата. Спасибо классным руководителям, которые во время уроков помогали, отзванивались родителям, если дети не посещали урок, чтобы их разбудить, чтобы они были в группе, выполняли задание. Школа организованно работала в этом плане». (Нижегородская область, село, преподаватель физики в 7–11-х классах)

Использовались и гибридные стратегии: в некоторых случаях при полном отсутствии технических возможностей у школьников учителя обменивались с ними тетрадями через вахту школы.

«Причем если у кого-то не было совсем никакой технической возможности – договаривались о том, как будем передавать задания через школьную вахту. Потому что ведь проход в здание школы был запрещен, но тем не менее оставляли тетради, обменивались, как-то разговаривали по телефону и т. д. То есть искали, в принципе, любую возможность, чтобы ребенок не остался без момента этого дистанционного образования». (Ярославль, преподавательница географии в 5–11-х классах)

В основном имеющиеся образовательные ресурсы носят коммерческий характер, и поэтому часто школьный доступ к ним ограничен, из-за чего учителям приходилось брать оттуда материалы и потом самостоятельно приводить их в «готовый» вид для урока.

«Есть такое понятие, как контентная фильтрация. То есть не все сайты могли быть открыты нами, в том числе образовательные. Если на них появляется какая-то малейшая реклама, они уже блокируются. А в принципе, сейчас сайты без рекламы, как вы понимаете, они невозможны. Они существуют за счет них. Поэтому очень часто приходилось сначала полностью готовить. В режиме онлайн открыть какой-то образовательный ресурс практически невозможно. Ты сначала его скачиваешь, работаешь с ним, и потом уже в режиме онлайн-конференции даешь это уже в готовом варианте». (Ярославль, преподавательница географии в 5–11-х классах)

Позитивные моменты

В завершение кратко обозначим те немногие позитивные моменты, которые учителя нашли для себя и для профессии в целом во время освоения дистанционного обучения. Главным плюсом перехода на онлайн-образование значительная часть учителей называли распространение различных образовательных платформ, которые в будущем могут стать подспорьем для преподавания в традиционном формате.

«Плюс, знаете, плюс только, мне кажется, в одном: в том, что появилось очень много вот этих интересных учебных платформ. Действительно, это плюс. Да, это может быть второстепенным, как в помощь основному обучению. То, что телевидение хорошо отреагировало, – тоже много таких познавательных уроков, развивающих уроков. Это тоже вот, можно сказать, плюс. А больше в чем? Больше я не вижу плюсов». (Краснодарский край, село, преподавательница английского языка в 5–6-х классах)

Отдельно учителя отмечали методическую поддержку образовательной платформы «Учи.ру».

 К-ФОМ

«Что касается самой вот работы, я имею в виду, как строится урок на «Учи.ру», да, там мне понравилось, как вот продумано, да, все с точки зрения использования разных методических приемов. Там презентации я могла показать ребятам, на доске можно было писать. Вот эти все средства – они были хороши, которые, да, я использовала на уроке». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

Некоторые из опрошенных нами специалистов отмечали в качестве плюсов формата возможность автоматической проверки домашних работ на некоторых из учебных платформ. Это позволяло им хотя бы иногда снимать часть нагрузки. Однако недовольство дистанционным обучением со стороны учителей встречалось намного больше, чем одобрение.

«У «Учи.ру» есть такая функция – готовые уже проверочные работы, готовые тесты. И оценка выставляется по процентному выполнению работы. Поэтому там уже, на этой платформе, все критерии уже условно обозначены. И радость была в том, что если, когда мы давали проверочную работу, проверять ее не надо было, автоматически все уже эта платформа нам выдавала». (Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах)

«В онлайн-режиме тесты – они быстрые, это мы приняли на вооружение, и решаются 5–7 минут. Для того чтобы экономить время, вот это мы возьмем, еще что-то возьмем». (Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах)

«Домашняя работа чаще всего задавалась на определенных учебных платформах: «Яндекс.Класс», в «Google Формах», в тестовой форме, в электронном журнале. По крайней мере, я так задавала, чтобы мне проверять было нажатием кнопки – и я вижу результат». (Калининград, преподавательница географии в 5–11-х классах)

Как мы видим, говорить об этих двух месяцах (апрель-май) как о полноценном переходе на дистанционное обучение в обычных школах не приходится. Тем не менее, полученный опыт вселяет оптимизм. Эта ситуация показала, что в принципе можно в сжатые сроки перевести многие форматы работы в онлайн, а учителя, школьники и их родители способны адаптироваться к этим условиям. Это не означает, что теперь нужно бездумно все переводить в онлайн-формат. Напротив, онлайн-образование еще больше разобщает людей, усиливая социальное неравенство и дистанцию. Но постепенное расширение традиционных форматов обучения за счет использования онлайн-платформ – определенно нужное направление развития российского среднего образования. Теперь, что важно, в этом уверены и учителя.

Источники данных: 11 полуструктурированных интервью с учителями городских и сельских школ.

Городские школы:

- Великий Новгород, преподавательница английского языка во 2–8-х классах, возраст 40–50 лет, стаж 22 года;
- Йошкар-Ола, преподавательница истории в 5–11-х классах, около 50 лет;
- Калининград, преподавательница географии в 5–11-х классах, около 60 лет;
- Ковров, преподавательница русского языка и литературы в 6–7-х классах, 26 лет;
- Ярославль, преподавательница география в 5–11-х классах, около 40 лет;
- Тула, преподавательница искусства в 5–10-х классах, около 50 лет;
- Пермь, преподавательница русского языка и литературы в 9–11-х классах.

Сельские школы:

- Архангельская область, село, преподавательница географии в 5–11-х классах, 62 года, стаж 40 лет;
- Краснодарский край, село, преподавательница английского языка в 5–6-х классах, 45 лет, стаж 23 года;
- Нижегородская область, село, преподаватель физики в 7–11-х классах;
- Свердловская область, село, преподаватель информатики в 2–11-х классах.